

О современной концепции универсальной философии

On the modern concept of universal philosophy

Лебедев С.А.

Д-р филос. наук, профессор, главный научный сотрудник философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, профессор кафедры философии МГТУ им. Н.Э. Баумана

Lebedev S.A.

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University, Professor of the Department of Philosophy of Bauman Moscow State Technical University

Аннотация

Предмет статьи – современная концепция универсальной философии как синтеза позитивного содержания прежних соперничающих между собой главных философских теорий : объективного идеализма, субъективного идеализма, материализма и дуализма. Предполагается, что в результате такого синтеза данные направления должны уже не противоречить, а дополнять друг друга, как аспекты единой философии. Объективный идеализм должен занять в ней место наиболее глубокого и последовательного решения онтологической стороны основного вопроса философии, а субъективный – наиболее глубокое и последовательное решение его гносеологического аспекта, ибо знание об объективной реальности напрямую зависит от накопленного ранее и имеющегося у субъекта знания(его когнитивной системы отсчета. Материалисты правы в подчеркивании онтологической первичности материальной реальности по отношению к возникновению человека как существа с развитым мозгом и сознанием как информационной деятельностью мозга. Дуалисты правы в подчеркивании равного онтологического статуса материи и сознания как двух относительно независимых реальностей с их особыми свойствами и закономерностями. В основе современной универсальной философии лежат следующие принципы : 1) объективная реальность в целом имеет двухуровневую структуру, ее основным уровнем является не материальный мир, а мир объективных возможностей; 2)человеческое сознание функционирует относительно независимо от материальной реальности; его главная цель – построение субъективной реальности, как наиболее очевидной для сознания и поэтому выступающей для него в функции эталона при оценке объективной реальности, особенно материальной реальности; 3) объективация содержания сознания возможна только после его сравнения с содержанием объективной реальностью в ходе практической деятельности; 4) мир объективных возможностей является для сознания чувственно ненаблюдаемой реальностью, она может быть постигнута только с помощью мышления; 5) самой строгой научной реальностью для сознания является конструируемая мышлением теоретическая реальность науки, содержание которой тождественно миру объективных возможностей, строго описываемому в рамках различных научных теорий; 6) чувственная и эмпирическая реальность сознания не может быть полностью тождественной материальной реальности, а потому между ними всегда имеет место только частичное тождество и сходство; 7) такое тождество возможно только между конструируемой мышлением теоретической реальностью и ее описанием с помощью же мышления в рамках научных теорий. В рамках современной универсальной философии материализм оказывается достаточно частной теорией в области онтологии и полностью несостоятельной в области гносеологии при трактовке им сознания как отражения материальной реальности. Концепция познания как отражения сознанием материи

является неверной не только по отношению к рациональному познанию (как к эмпирическому, но особенно теоретическому), но также по отношению и к чувственному познанию. Трактовка сознания и познания как отражения действительности полностью противоречит реальной науке, фактам постоянного наличия соперничающих теорий во всех областях науки на протяжении всей истории науки, включая ее современный этап.

Ключевые слова: универсальная философии, идеализм, материализм, дуализм, бытие, сознание, наука.

Abstract

The subject of the article is the modern conception universal philosophy as synthesis of the positive aspects of the main traditional philosophical theories: objective idealism, subjective idealism, materialism and dualism. It is assumed that as a result of such a synthesis, these directions will not contradict, but complement each other, as aspects of a single philosophy. In it, objective idealism should take the place of the most profound and consistent solution of the ontological side of the main question of philosophy, and subjective – the solution of its epistemological aspect, because knowledge about objective reality directly depends on accumulated knowledge. The materialists were right in emphasizing the ontological primacy of material reality in relation to the emergence of man as a being with a developed brain and consciousness as an informational activity of the brain. The dualists proved to be right in emphasizing the equal ontological status of matter and consciousness as two relatively independent realities with their special properties and patterns. The basis of the new unified universal philosophy includes the following principles: 1) objective reality as a whole has a two-level structure, its basic level is not the material world, but the world of objective possibilities; 2) human consciousness functions relatively independently of material reality; its main goal is the construction of subjective reality, as the most obvious for consciousness and therefore acting for it as a standard in the assessment of objective reality, especially material reality; 3) objectification of the content of consciousness is possible only after its comparison with the content of objective reality in the course of practical activity; 4) the world of objective possibilities is a sensually unobservable reality for consciousness, it can be comprehended only with the help of thinking; 5) the most rigorous scientific reality for consciousness is the theoretical reality of science constructed by thinking, the content of which is identical to the world of objective possibilities, strictly described within the framework of various scientific theories; 6) the sensory and empirical reality of consciousness cannot be completely identical to material reality, and therefore between them there is always only partial identity and similarity; 7) such an identity is possible only between the theoretical reality constructed by thinking and its description with the help of thinking within the framework of scientific theories. Within the framework of modern universal philosophy, materialism turns out to be a rather particular theory in the field of ontology and completely untenable in the field of epistemology when interpreting consciousness as a reflection of material reality. The concept of cognition as a reflection of matter by consciousness is incorrect not only in relation to rational cognition (as empirical, but especially theoretical), but also in relation to sensory cognition. The interpretation of consciousness and cognition as a reflection of reality completely contradicts real science, the facts of the constant presence of competing theories in all areas of science throughout the history of science, including its modern stage.

Keywords: a new philosophy conception, idealism, materialism, dualism, being, consciousness, science.

Введение

В философии издавна и по сегодняшний день по-прежнему противостоят ее основные течения: идеализм (объективный и субъективный), материализм и дуализм. Водоразделом между ними являются разные, и логически одинаково возможные, решения основного вопроса философии: соотношения бытия (объективной реальности) и сознания (субъективной реальности, создаваемой сознанием). В истории философии неоднократно

предпринимались попытки их примирения и создания некоей универсальной философии (Фома Аквинский, Кузанский, Лейбниц, Спиноза, В. Соловьев, Тейяр де Шарден, А. Лосев и др.). Главным вопросом решения данной проблемы было найти те средства, те концептуальные основания, которые позволили бы объединить противоборствующие философские направления, сохранив все их положительные моменты. Представляется, что сегодня вновь настало время для очередной попытки положительного ее решения. Одним из серьезных оснований для такой попытки является тот колоссальный опыт развития науки и ее методологического осмысления, свидетелями и участниками которого мы являемся. Конечно, проект создания универсальной философии невозможен как механическая сумма положительных моментов соперничавших прежде философских течений. У такой философии должен быть свой оригинальный концептуальный фундамент как основа целостности создаваемой философской конструкции. Вот ее главные элементы: 1) двухуровневая теория объективной реальности, которая состоит из уровня материальной, наблюдаемой реальности, и уровня ее объективных возможностей как ненаблюдаемой, а только лишь мыслимой реальности, но являющейся необходимым условием как возникновения, так и существования материальной реальности [Лебедев 2022, 2023]; 2) конструктивистская теория сознания как относительно независимого в своих свойствах и закономерностях от объективной реальности и способного создавать ее возможные модели от самых простых до самых сложных [Лебедев, Назаров 2022; Лебедев, Минаков 2023; Лебедев 2023]; 3) концепция, согласно которой объективация содержания сознания возможна **не до**, а лишь только **после** сравнения субъективной реальности как эталонной для сознания с объективной реальностью [Лебедев 2023, Лебедев 2024]. Это сравнение происходит в ходе практической деятельности людей по применению субъективной реальности в качестве эталонной для оценки объективной реальности [Лебедев, Рубочкин 2010; Лебедев, Лазарев 2016; Лебедев 2023]. Конечно, предложенные элементы это только первые шаги по созданию современной универсальной философии, хотя потребность такой универсальной философии в современном мире явно назрела, поскольку только она может стать настоящим прочным фундаментом единства современного и будущего человечества.

1. Основной вопрос философии и варианты его решения: экскурс в историю философии

Основным вопросом философии как рационально-теоретической формы мировоззрения является проблема соотношения бытия (объективной реальности, находящейся вне сознания) и сознания (и конструируемой им субъективной реальности как средства оценки объективной реальности и адаптации к ней). Его решение заключается в выборе и обосновании одного из трех логически возможных ответов на вопрос о том, какой из факторов: бытие или сознание — является первичным и определяющим содержание другого, или они являются относительно независимыми друг от друга («аутопоэтическими») реальностями, имеющими свою особую структуру и законы своего функционирования [Лебедев, Ильин, Губман 2025].

Первым из логически возможных решений основного вопроса философии было таково: первично сознание, поскольку именно оно является средством познания и оценки объективной реальности. Философов, разделяющих эту позицию, позднее стали называть субъективными идеалистами. Уже в Древней Греции ее разделяли многие философы и, прежде всего, софисты – родоначальники создания философии как рациональной формы мировоззрения. Так, согласно Протагору, любые знания и суждения людей об объективной реальности имеет антропологическую природу: «Человек есть мера всех вещей, существующих, что существуют, и не существующих, что не существуют». Но в рамках идеализма уже в Древней Греции существовало два альтернативных направления. Их разделяло разное понимание сознания, его природы и онтологического статуса. Это субъективные идеалисты и объективные идеалисты. Субъективные идеалисты исходили из того, что сознание, особенно в форме мышления, присуще только человеку. Сознание

— это информационная и, прежде всего, познавательная деятельность мозга, одной из главных функций которой является оценка сознанием объективной реальности. Одним словом в понимании субъективных идеалистов сознание с его средствами и создаваемым с их помощью знанием это субъективная (человеческая) реальность. Она противоположна другой реальности — объективной, существующей вне человеческого сознания и независимо от него (например, это вся Вселенная, Космос, Природа). Объективные же идеалисты считали, что содержание такой части сознания как мышление вполне объективно и тождественно по своему содержанию не чувственно познаваемой материальной действительности, а другому, более уровню объективной реальности, который является более фундаментальным, чем материальная реальность. Объективные идеалисты назвали это уровень объективной реальности «миром идей», поскольку они также чувственно не воспринимаемы, как и идеи человеческого мышления. В современной науке этот мир часто называется по-другому, а именно «миром объективных возможностей» (Хокинг, 2008), хотя и это его название также является вряд ли совершенным. Хотя очевидно, что именно мир объективных возможностей, который не наблюдаем, онтологически должен предшествовать материальной действительности, объекты которой уже наблюдаемы. Дело в том, что в материальном мире может существовать только то, что возможно в принципе. Но очевидно, что критерии существования объектов материальной действительности и элементов мира возможностей не могут быть одинаковыми. Критерием существования первых является их принципиальная наблюдаемость («существовать в материальном мире значит быть чувственно воспринимаемым» Дж. Беркли). Критерий существования объективных возможностей для человеческого сознания другой. Средством установления существования объективных возможностей является только мышление, а критерием их существования является только логическая непротиворечивость. Ибо все, что логически противоречиво, для мышления не существует. Очевидно, что критерии существования как материальных объектов, так и объективных возможностей (идеальных объектов) это лишь необходимые, но не достаточные условия их существования. Например, с точки зрения современного понимания предмета логики «она занимается предельно общим изучением того, что может быть, что возможно, и того, что не может быть, что невозможно ни при каких обстоятельствах [Анисов 2022]. Одной из особенностей идеальной реальности по сравнению с материальной реальностью является ее внепространственный и вневременной характер. Понятия пространства и времени не применимы к идеальной реальности, поскольку иррелевантны ей. Как справедливо отмечает А.М. Анисов: «Идеальный тип существования характеризуется отсутствием пространственных и временных предикатов» [Анисов 2022,3]. Но именно это делает идеальную реальность эталонной и более совершенной по сравнению с материальной. Идеальная реальность в отличие от материальной не подвержена физическому изменению, а, следовательно, материальной коррозии и смерти. Поэтому она имеет все основания быть более фундаментальным видом реальности, чем материальная реальность. С другой стороны, возникает вопрос: как идеальное бытие может быть основанием материального бытия, если эти два вида бытия являются логическим отрицанием друг друга. Когда-то это было серьезным возражением против исходного положения объективного идеализма об онтологической первичности идеального по отношению материальному. И оно вполне справедливо, но только если идеальное трактовать как человеческое мышление и его продукты. А что, если понимать идеальное как возможное материальное, а материальное как реализованное идеальное? При таком понимании «идеального» и «материального» логическое противоречие между ними исчезает, а их связь становится отношением двух разных уровней объективной реальности: миром объективных возможностей и миром материальных реализаций этих возможностей. Действительность — это всегда реализация некоторой возможности, и по-другому не может быть в принципе, если при этом не признавать такую онтологическую категорию как «чудо». О мире объективных возможностей как более фундаментальной реальности, чем наблюдаемая реальность,

говорили многие ученые (Гейзенберг В., Налимов В.В., Пенроуз Р.) [Гейзенберг 1989; Налимов 2000; Хокинг, Шимони, Пенроуз, Картрайт 2008]. Но самое интересное, что объективные возможности могут иметь разные степени вероятности, в том числе и самую малую. Согласно аксиоматической теории вероятности любая возможность может иметь бесконечное множество численных значений или степеней (все множество действительных чисел в интервале 0—1). Таким образом, оказывается, что мир возможностей с точки зрения своего объема и мощности является не просто бесконечным множеством, а несчетным бесконечным множеством. Это - абсолютно полный, непротиворечивый, неизменный и всегда тождественный себе мир логически возможных сущностей. Каким видам человеческого сознания и познания доступен вход в этот мир? Только двум: мышлению и продуктивному воображению. Первый вид познания регулируется законами логики, второй — законами комбинаторики, включая искусство как комбинаторику, регулируемое законами эстетики. После построения А.Н. Колмогоровым аксиоматической теории вероятности, принятии В. Гейзенбергом диспозиционной концепции вероятности в квантовой механике, вероятность стала пониматься в науке не как эмпирическое понятие, не как частота, а как теоретический конструкт. А именно как степень объективной возможности наступления некоторого события при определенных условиях [Гейзенберг 1989; Налимов 2000].

Вторым логически возможным ответом на вопрос, что считать первичным и более фундаментальным — бытие или сознание, является материалистическая концепция. В ней бытие всегда отождествлялось с материей, которая понималась как объективная реальность, функционирующая по физическим законам, независимым от сознания, воли и желаний людей. А сознание в материалистической трактовке — это не более чем информационная деятельность мозга, одной из материальных (биологических) систем. Одной из функций человеческого мозга является познание свойств, отношений и законов материального мира, в котором живет человек, и к которому он стремится приспособиться. Науке здесь принадлежит важная роль, ибо законы природы могут быть познаны только с помощью мышления на основе чувственного опыта в ходе взаимодействия сознания человека с материальными объектами. С точки зрения материализма, материальная реальность является первичной по отношению к сознанию не только в онтологическом плане, но и в гносеологическом (познавательном): познавательная деятельность сознания не может быть ничем иным как «отражением» действительности. Это означает, что содержание сознания и производимого им знания полностью зависит от познаваемой им материальной реальности, будучи однозначно детерминировано последней. Благодаря такой детерминации возможно достижение абсолютно полного тождества знания о материальных объектах с содержанием самих объектов (то есть абсолютно - истинного знание). Ложное знание с позиций материализма это продукт сбоя мозга или ошибок познающего субъекта. Трактовка материалистами процесса познания как отражения сознанием действительности оказалась самым уязвимым местом их философии. Главная семантическая ошибка сторонников материализма заключается в отождествлении понятий «сознание» и «отражение», которое и сегодня иногда встречается в научных публикациях [Артеменков 2024]. Ошибка состоит в том, что отражение это только одно из свойств сознания, а именно его стремление быть тождественным познаваемой реальности. Но очевидно, что далеко не каждая единица сознания, не всегда полностью или даже только частично обладает этим свойством. Хорошо известно, что многие продукты познавательной деятельности сознания являются по своему содержанию либо ложными, либо нерелевантными своему предмету, либо логически противоречивыми, либо продуктами воображения, либо только возможно истинными (гипотезами). И это относится ко всем продуктам сознания и познания, включая научное познание [Лебедев, 2021]. Поэтому отождествлять сознание с отражением действительности в лучшем случае некорректно, а в худшем - просто ложно, ибо это противоречит существованию огромного числа продуктов деятельности сознания и познания, к которым не применима характеристика истинности.

К настоящему времени некорректность и ложность трактовки познания как отражения действительности доказана на основе большого количества экспериментальных исследований сознания в конкретных науках. Например, в теории мышления А.А. Ухтомского показано, что, основная функция мышления не отражение существующей реальности, а проектирование возможной объективной реальности (на основе прошлого опыта, ожиданий и потребностей людей) [Ухтомский 2019]. А в физиологии высшей нервной деятельности - это теория П.К. Анохина о чувственном познании как «опережающем отражении действительности» [Анохин 2013]. В философии науки трактовка научного познания как отражения действительности была опровергнута многочисленными фактами реальной истории науки. Эти факты свидетельствуют о научном познании не просто как об активной, но как подлинно творческой деятельности, начиная с формирования содержания наблюдений и экспериментов и заканчивая формированием содержания эмпирического, но особенно теоретического уровня научного знания [Лебедев, Хиев 2023]. В современной философии науки стало общепризнанным, что не только научные факты и теории не являются обобщением наблюдений и экспериментов, но и содержание чувственных данных об объектах не тождественно содержанию объектов, а является лишь их сенсорной моделью [Анохин 2021]. В отношении чувственных данных в науке это было зафиксировано Эйнштейном, согласно которому многие важные характеристики объектов, такие как их пространственные характеристики, время, масса зависят от их скорости, или от скорости той системы отсчета, которая используется при их измерении. Впоследствии этот принцип зависимости наблюдаемых свойств объектов от определенной системы отсчета, был обобщен Н. Бором и В. Гейзенбергом в виде **принципа относительности результатов наблюдения к условиям наблюдения** при описании свойств микрообъектов в квантовой механике [Гейзенберг 1989]. В условия наблюдения здесь уже входит не только система отсчета, но также б) тип прибора, с помощью которого осуществляется исследование объекта, в) временная последовательность измерения сопряженных свойств объектов (координата-импульс, время- энергия и др.); г) система единиц измерения, используемая при описании результатов наблюдения. В своих работах я сформулировал принцип относительности результатов наблюдения в еще более общей форме : результаты наблюдения зависят не только от условий наблюдения, но и от всей **КОГНИТИВНОЙ системы отсчета** субъекта познания, важными элементами которой являются также теоретические и практические цели исследования, ожидаемые результаты, и имеющиеся у исследователя знания и навыки [Лебедев 2024].

2. Материалистическая теория познания и научные теории

Если при формировании содержания чувственного и эмпирического знания детерминация со стороны познаваемой объективной реальности является достаточно существенной и здесь метафорически еще как-то можно говорить о содержании этих видов знания как отражении реальности, то по отношению к формированию содержания научных теорий это бессмысленно по существу. Дело в том, что непосредственным предметом любых научных теорий являются не материальные объекты и их свойства, которые в принципе наблюдаемы, а идеальные объекты, которые не могут наблюдаться.

Хотя такие объекты часто создаются на основе эмпирических объектов, в частности, методом идеализации эмпирических свойств путем предельного логического перехода , когда наблюдаемым свойствам эмпирических объектов придаются предельные значения 0 или 1, в результате чего они становятся уже ненаблюдаемыми (например, «не иметь никаких размеров», «быть бесконечным в пространстве и времени», « быть абсолютно непрерывной реальностью», « быть абсолютно черным телом», « быть абсолютно твердым», «быть абсолютно изолированной системой», «иметь какую угодно большую скорость» и т.д.). В отличие от эмпирических понятий, обозначающих наблюдаемые свойства, теоретические понятия не имеют чувственных коррелятов в качестве своих значений и поэтому к ним не применимы так называемые «остенсивные»

определения (определение значения понятия путём указания на обозначаемый им чувственный объект). Все идеальные объекты принципиально не наблюдаемы, их существование только мыслимо. Например, геометрическая точка в математике это объект, который по определению не имеет никаких размеров, и поэтому не может быть объектом чувственного созерцания. Или не может быть объектом чувственного восприятия геометрическая линия в математике, которая по определению является одномерным объектом, состоящим из непрерывной и бесконечной последовательности точек. По существу все объекты чистой (теоретической) математики являются идеальными объектами.

Не подлежат наблюдению и остенсивному определению теоретические объекты и в других областях науки. Например, в физике, это такие ее теоретические объекты как материальная точка, инерция, абсолютная пустота, идеальный газ, абсолютно чёрное тело и т.д. В классической термодинамике ее исходным теоретическим объектом, полученным с помощью идеализации через предельный переход за наблюдением реальных термодинамических систем, стал такой объект как абсолютно изолированная термодинамическая система. А в молекулярно-кинетической теории газов Больцмана её исходным объектом стало представление о газе как о совокупности хаотически движущихся материальных точек, обладающих свойством абсолютной упругости. В классической политэкономии ее теоретическим объектом был товар как стоимость, создаваемая исключительно в сфере производства. В политэкономии Маркса таким объектом была общественно-экономическая формация. В политологии теоретическим объектом является идеальное государство ; в юриспруденции – идеальный субъект права; в этике - абсолютно моральный человек; в философии – сознание, материя, дух, душа; в логике - правильное логическое мышление и др. В философских и гуманитарных науках примерами исходных идеальных объектов их теорий являются такие теоретические объекты как «врождённые идеи» (Декарт), «априорные формы чувственности и рассудка» (Кант), «экзистенция» (Шестов), «феномены» (Гуссерль), «бессознательное» (Фрейд), «идеальные типы» (Вебер) и др.

Каковы же методы конструирования теоретических (идеальных) объектов? Чтобы дать на этот вопрос полный ответ, необходимо иметь в виду, что существует два типа теоретических объектов: исходные (или базовые) идеальные объекты и производные. Например, в первой системе теоретической геометрии - геометрии Эвклида было только два базовых идеальных объекта: геометрическая точка как объект не имеющих никаких размеров и идеальная прямая линия. Все остальные теоретические объекты эвклидовой геометрии были производными. Причем в отличие от небольшого числа исходных объектов теории количество ее производных объектов потенциально бесконечно и может быть всегда увеличено. Например, в эвклидовой геометрии её производными идеальными объектами являются окружность, угол, различные ломаные линии, все плоские фигуры, все объёмные фигуры (шар, параллелепипед, призма, конус, цилиндр и т.д.), а также всё, что может быть построено из них с помощью логически возможных и непротиворечивых комбинаций. В классической механике её исходными объектами являются материальная точка (геометрическая точка, имеющая массу), абсолютное физическое пространство как особая субстанция, абсолютное время, инерция, мгновенное взаимодействие между материальными точками, а производными такие теоретические объекты, как математический маятник, идеальный газ, изолированная термодинамическая система, абсолютно чёрное тело, абсолютно упругое тело, дальное действие и др.

Вторым по значимости и широте использования методом построения идеальных объектов научных теорий является введение их по определению (гипотетически). Это чисто мыслительный метод, не обязательно связанный с предварительным накоплением эмпирического знания об материальных объектах, как это имеет место в случае идеализации через предельный переход. В качестве своих предпосылок данный метод может опираться на уже существующие в науке идеальные объекты. В основном этот метод используется в математике и логике и иногда в естествознании и социально-

гуманитарных науках. Именно таким методом были введены в арифметике сначала отрицательные и действительные (иррациональные) числа, а позже – мнимые и комплексные числа. В частности, о мнимых числах как об идеальных объектах, созданных путем чисто логического конструирования, а не через предельный переход, остроумно сказано у выдающегося физика-теоретика Ст. Хокинга: «...Это чисто математическая конструкция. Они не нуждаются в физической реализации; никто, например, не может иметь мнимое число органов или мнимый счет на кредитной карте» [Хокинг 2007, 67]. Оправдание введения идеальных объектов научной теории этим методом является не эмпирическим (хотя может случиться и такое, как это было с введением в теорию элементарных частиц таких первоначально таких чисто мысленных сущностей с дробным электрическим зарядом как кварки), а, как правило, сугубо прагматическим. Например, с доведением некоторой теории до логически целостного вида (как это было с введением отрицательных, действительных, мнимых и комплексных чисел в арифметике и алгебре). Введение идеальных объектов в теорию таким способом считается вполне оправданным, если оно помогает выводить из теории новые следствия и предсказания, которые могут хорошо соответствовать опыту (данным наблюдения и эксперимента). Например, именно так был введен в частную теорию относительности такой её исходный идеальный объект как четырехмерный континуум пространство-время. Именно так был введен в общую теорию относительности такой её идеальный объект как пространство переменной кривизны Римана. Именно таким, конструктивно-генетическим методом, были введены в современные фундаментальные физические теории такие идеальные объекты как струны и браны в теории суперструн, а также мнимое время в квантовой теории гравитации. Струны – это чисто одномерные физические объекты. У них есть только длина. Струны в теории струн движутся на фоне пространства-времени, а их колебания интерпретируются как частицы [Хокинг, 2007]. Струны как одномерные объекты могут иметь концы (наподобие «кусочка» любой прямой или кривой линии), а могут и не иметь, замыкаясь на себя и образуя петли (в частности, наподобие окружностей, эллипсов и более замысловатых замкнутых кривых). Но самое главное их отличительное свойство состоит в том, что все математические операции с ними (сложение, умножение и т.п.), не подчиняются правилам обычной коммутативной алгебры, где действует закон коммутативности $A \times B = B \times A$. Поведение и взаимодействие струн подчиняется законам некоммутирующей алгебры и описывается числами Грассмана, для которых верно соотношение $A \times B = -B \times A$. Понятие «струны» было обобщено до понятия «браны» как идеального объекта, могущего иметь в отличие от струн больше одного измерения (в общем случае n -измерений). Например, известный геометрический объект тор (бублик) это пример свёрнутой 2-х мерной браны. Пустой цилиндр или конус – это тоже примеры свёрнутых бран. С точки зрения теории суперструн пространственная ткань нашей Вселенной может иметь как протяжённый (развёрнутый) характер, так и свёрнутый (частично или полностью). Например, пространство может быть свёрнуто в разных местах цилиндрически, конусообразно, шарообразно и другим образом. Очевидно, что современная физическая теория суперструн или квантовая теория гравитации опирается на более широкое понимание пространства по сравнению с общей теорией относительности или стандартной квантовой механикой, не говоря уже о классической механике (а шире – всей классической физике) с её представлениями об эвклидовом характере физического пространства [Хокинг, 2007].

Ярким примером конструктивно-гипотетического метода введения идеальных объектов в современную физическую теорию является, например, мнимое время в квантовой механике и квантовой теории гравитации. К известному четырехмерному континууму частной теории относительности чисто мысленно прибавляется ещё одно измерение – мнимое время. Оно «течёт» перпендикулярно по отношению к «реальному» времени. В отличие от реального времени мнимое время не имеет выделенного направления. Оно - изотропно и может иметь не только положительное значение, но и отрицательное, не только возрастать, но и уменьшаться. Но самое интересное заключается

в том, что мнимое время измеряется мнимыми числами. Если в классической физике (механике и термодинамике), а также теории относительности имеется только действительное время, в квантовой механике используется как действительное время (анизотропное, имеющее всегда определённое направление: от прошлого к будущему), так и мнимое (изотропное) время [Хокинг, 2007]. Что является критерием существования идеальных объектов и их целесообразности в научных теориях. Таким критерием является наличие у них следующих свойств : 1) логической непротиворечивости как имманентных продуктов мышления; 2) эффективности логически доказательной теории, которая после нахождения для нее подходящей эмпирической интерпретации имеет большой объяснительный и предсказательный потенциал; 3) служить элементами максимально определенной и точной реальности, которая смогла быть выполнять функцию эталона при оценке эмпирической и объективной реальности как менее определенных видов реальности. Очевидно, что при сравнении содержания теоретической реальности и объективной реальности между ними никогда не может быть полного тождества, а только всегда неполное и приблизительное. Но при точной оценке степени расхождения между ними этого вполне достаточно для эффективной практической деятельности с объективной реальностью. В итоге теория находит область своего практического применения – главной цели научного познания. Все, что будет противоречить данной теории в объективной реальности, вовсе не является доказательством ее ложности или ее опровержением, а только лишь ограничением области ее применимости. Но это судьба любой теории как состоящей всегда из конечного множества понятий, а потому всегда не универсальной по отношению к огромному количеству объектов материальной действительности, их свойств и отношений. Плюрализм научных теорий, имеющий место в науке, объективно неизбежен и вполне естественен. Он вызван двумя главными причинами. Во-первых, теории являются имманентными продуктами чистого мышления, творческий потенциал которого практически безграничен. По непосредственным основаниям своего происхождения теории это, прежде всего, продукты мышления в себе и для себя. Во-вторых, ни одна теория не является и не может быть универсальной в плане своего применения в силу ограниченного количества ее понятий и соответственно ее информационного потенциала [Лебедев 2023].

Таким образом, ахиллесовой пятой гносеологии материализма является существование научных теорий. Поскольку они представляют собой знание об идеальных объектах (а это вся математика, а также все фундаментальные теории естественных, технических, социальных и гуманитарных наук), их содержание невозможно представлять как отражение свойств материальных объектов, как общее знание о них, потому что таким знанием о них может быть только чувственное и эмпирическое знание. Теоретическое знание это знание о другой реальности – теоретической, являющейся результатом ее конструирования мышлением и последующего испытания на возможность применения к объективной реальности с помощью нахождения для нее подходящей эмпирической интерпретации. Материалистическая гносеология также же не способна положительно ответить на вопрос о том, можно ли содержание теорий считать объективным знанием или это только субъективный конструкт мышления, имеющий общезначимость для научного сообщества, благодаря своей определенности и точности. Чтобы ответить положительно на этот вопрос необходимо ввести в структуру объективной реальности наряду с материальной реальностью еще один ее уровень и притом более фундаментальный, чем наблюдаемая реальность. И, на наш взгляд, таким уровнем реальности может быть только мир объективных возможностей. Но этот мир в отличие от материального мира является уже принципиально ненаблюдаемым, а только мыслимым. Его элементами могут быть только логически непротиворечивые возможности. Вот они то, на наш взгляд, и являются объектами всех научных теорий, а наблюдаемые материальные объекты являются и могут быть только реализацией мира объективных возможностей.

3. Дуализм: плюсы и минусы

Третьим решением основного вопроса философии была дуалистическая концепция (Декарт, Кант и др.). Согласно дуалистам, сознание и бытие, если под бытием иметь в виду материальный мир, множество материальных объектов, находящихся вне человеческого сознания, являются двумя самостоятельными реальностями со своими закономерностями. В целом они взаимосвязаны и гармонизированы, однако, между ними отсутствует причинная зависимость, а потому изменение в одной из них никак не влияет на изменение содержания другой. Да и существование каждой из реальностей удостоверяется сознанием разным способом. Существование материальной реальности, главным свойством которой является наличие у ее объектов протяженности (Декарт), удостоверяется с помощью чувственного познания и, прежде всего, наблюдения. Существование же субъективной реальности, которая не имеет пространственных характеристик, удостоверяется сознанием и, прежде всего, мышлением чисто логически. Даже сомнение сознания в своем существовании уже с логической необходимостью доказывает его бытие (Декарт). Каким же образом происходит познание сознанием свойств объективной реальности, если между сознанием и объективной реальностью отсутствует причинное взаимодействие? Здесь дуалистами было предложено две концепции. Каждая из них исходила из наличия в сознании некоего «врожденного», или априорного содержания. Назовем эти концепции по имени их создателей: декартовской и кантовской. Декарт в отличие от Платона утверждал, что врожденный характер имеет не все содержание сознания, а только его фундаментальные идеи и наиболее общие принципы. Такой идеей является, например, утверждение сознания о существовании противостоящих ему реальностей (материальной, трансцендентной и др.). Это и констатация мышлением наличия в нем простых по содержанию, а потому несомненных (самоочевидных для него) интуитивных истин (например, это аксиомы геометрии Эвклида и других математических теорий, а также некоторые аналитические принципы философии типа: «мыслю, следовательно, существую», «все тела протяжены», «в математическом пространстве возможно инерциальное движение»). Это и признание мышлением существования между ним и объективной реальностью предустановленной гармонии (правильное мышление всегда будет производить только истинное описание материальной действительности). Это и утверждение о существовании в мышлении логических законов, позволяющих непротиворечиво связывать одни идеи с другими. Это и признание творческой природы мышления и, в частности, наличие у него способности конструировать сложные мысленные объекты из более простых объектов, например, путем логической комбинации последних. Исходя из этих философских предпосылок, Декарт не только разработал дедуктивную методологию научного познания, но и выдвинул поразительно смелую для своего времени идею геометризации физики и построения на этой основе математической механики.

В отличие от рационалистического априоризма Декарта, Кант попытался распространить априористическую трактовку сознания не только на деятельность мышления, но также на чувственное и эмпирическое познание. По Канту, для описания деятельности сознания на последних двух уровнях невозможно отрицать влияние материальных объектов или «вещей в себе» на формирование содержания этих уровней. Однако столь же невозможно не учитывать и вклад априорных идей сознания в содержание как чувственного, так и эмпирического знания. Такими априорными идеями являются, например, пространство и время как формы упорядочения сознанием чувственных восприятий «вещей в себе», а также целый ряд априорных категорий мышления (причина, следствие, изменение, форма, движение и др.) при описании содержания наблюдаемых явлений. В результате нам не дано знать, каковы же свойства материальных объектов самих по себе. Мы знаем только то, как они даны нашему человеческому сознанию и познанию. Таким образом, согласно Канту, все человеческое знание, в том числе и научное, — это не чисто объективное, а лишь объективно-субъективное знание. А как же тогда быть с верой ученых в возможность достижения

наукой и особенно естествознанием и техническими науками объективно-истинного знания о познаваемых ими объектах? Ответ Канта здесь таков: это вполне разумная вера, но при одном непременном условии: объективность содержания знания необходимо понимать не как его независимость от сознания, не как знание того, что существует «на самом деле» в объективном мире, а лишь как общезначимое для субъектов знание. Одной из важнейших предпосылок возможности достижения такого знания и является наличие в сознании всех людей одинакового априорного содержания сознания. Разумеется, ни о какой социальной трактовке общезначимости научного знания в дуалистических концепциях не могло быть и речи, ибо это вело бы их к отходу от стремления к объективистской интерпретации сознания и познания. Оказалось, что и у дуалистического решения основного вопроса философии также имеются серьезные дефекты: 1) его противоречие здравому смыслу и повседневной жизни людей, которые не возможны в принципе без постоянного взаимодействия сознания с материальной действительностью; 2) неспособность дуализма декартовского и кантовского объяснить огромные успехи практического применения науки. Как можно справиться с этими дефектами, сохранив правильную общую идею дуализма об относительной независимости материальной реальности и сознания. Это стало возможно только после внесения в нее следующих изменений и дополнений: 1) отказ от априорного характера рационального и чувственного знания в пользу их конструктивной интерпретации; 2) объективность содержания субъективной реальности можно установить только после ее применения в качестве эталона к оценке объективной реальности; 3) это возможно двумя способами: адаптацией к объективной реальности или ее практическим преобразованием. Дополнение концепции относительной независимости сознания и материи идеей практики как средством объективации сознания было предпринято лишь в конце XIX- начале XX в. Практика стала основной категорией в марксистской теории общественного развития, прагматизме, инструментализме и бихевиоризме. Однако, все эти философские концепции также оказались не универсальными. Какие выводы можно сделать из проведенного анализа основных философских теорий о соотношении бытия и сознания, объективной и субъективной реальности, отметив как сильные, так и слабые стороны каждой из них? Сформулируем их.

Выводы

1. Объективный идеализм прав в утверждении онтологической вторичности материального мира (мира «вещей в себе») по отношению к миру объективных возможностей.

2. Объективный идеализм прав в том, что мир возможностей не наблюдаем. Он только мыслим, и в этом смысле он может пониматься как множество идей. Множество возможностей является непротиворечивым, абсолютно полным, неизменным и тождественным себе, к нему не применимы категории пространства и времени. Мир объективных возможностей - внепространственен и вневременен. В определенном смысле он вечен, ибо он всегда был, есть и будет, и при этом во всей полноте своего бытия.

3. Объективный идеализм прав в утверждении тождества содержания объективных возможностей и содержания мышления, ибо и то и другое есть мышление, но только в разных его аспектах: онтологическом (мир мыслимых возможностей) и гносеологическом (мышление о мыслимых возможностях). Однако необходимо при этом иметь в виду, что в реальном времени это тождество является всегда только частичным, ибо мир объективных возможностей всегда больше некоторого (всегда конечного во времени) множества утверждений об этих возможностях. Теоретическое (мысленное) знание всегда будет фиксацией только бесконечно малой части мира объективных возможностей. Теоретическое познание человека это эволюционный процесс, имеющий конкретное временное измерение познания человеческим мышлением объективного мышления (мира возможностей). Теоретическое познание может быть кратко определено как знание мышления о самом себе (о своем собственном содержании). Содержанием теоретического познания является мир возможностей, тогда как содержанием чувственного и

эмпирического познания является действительный, материальный, наблюдаемый мир [Лебедев 2022].

4. Объективный идеализм (Гегель) не прав, утверждая, что мир возможного может изменяться и даже развиваться, самопорождая свое содержание в направлении от простых, предельно абстрактных возможностей (Бытие вообще или Ничто) до все более конкретных возможностей (нечто, его количество, качество, явление, сущность и тд.). Это - спекулятивная теоретическая гипотеза, не получившая серьезных эмпирических подтверждений. Эволюционировать может не сам мир объективных возможностей, а только его познание реальными людьми, которые являются материальными существами и, таким образом, элементами не мира возможностей, а элементами действительного, материального мира.

5. Субъективный же идеализм прав в утверждении гносеологической первичности содержания человеческого сознания (субъективной реальности) по отношению к содержанию объективной реальности. Познание мира совершается только с помощью сознания и зависит от разрешающей силы его когнитивной оптики (структуры сознания, его средств, методов, наличного содержания). Картина объективной реальности, конструируемая сознанием, существенно зависит от содержания самого сознания (в том числе и от созданного ранее им знания). Познание без использования сознания, его содержания и имеющихся у него средств невозможно в принципе (по определению). Очки сознания «всегда на носу» у познающего субъекта, и он может видеть в объективной реальности только то, что они позволяют [Лебедев, Рубочкин 2010]. Какова объективная реальность на самом деле? Ответ на этот вопрос зависит от используемой сознанием познавательной оптики и относителен по отношению к этой оптике. Каково сознание, такова и объективная реальность. И по-другому не может быть в принципе. История смен картин мира, создаваемых наукой, самое яркое тому доказательство [Лебедев 2011].

6. Субъективный идеализм не прав, допуская существование в сознании абсолютного априорного знания («врожденных идей» — Платон, Декарт, Кант, Гегель). Любое знание (как чувственное, так и особенно рациональное) есть результат конструктивной деятельности сознания [Лебедев 2021; Лебедев 2023].

. Субъективный идеализм не прав, когда утверждает непознаваемость объективной реальности. Это логически противоречивое утверждение, т.е. бессмысленное. (Агностицизм — концепция, логически противоречащая самой себе: мы знаем, что мы не знаем.)

8. Субъективный идеализм не прав, когда утверждает **онтологическую первичность** сознания по отношению к бытию (объективной реальности). Он незаконно абстрагируется от того, что человеческое сознание не более чем одна из функций мозга, а мозг это не только объективная, но и материальная реальность. Мозг — это продукт эволюции органической материи.

9. Материализм прав, когда утверждает **онтологическую** первичность материи по отношению к **человеческому** сознанию и, соответственно, человеческому познанию, ибо сознание и познание — это функции деятельности мозга развитых биологических систем [Артеменков 2024].

10. Материализм не прав, когда отождествляет всю объективную реальность с материей, миром материальных объектов и систем, ибо существует еще и другой уровень объективной реальности: мир возможностей.

11. Материализм не прав, когда утверждает **гносеологическую** первичность материи по отношению к сознанию, трактуя познавательную деятельность сознания и ее результаты как полностью определяемые содержанием познаваемых материальных объектов, как «отражение» сознанием содержания объектов. Теория познания как отражения сознанием материальной действительности полностью противоречит как данным психологии восприятия и мышления, так и эмпирическому материалу истории научного познания. Материальный объект не является «прозрачным» для сознания и познающего субъекта. В противном случае не было бы проблемы истины, не было бы

признания гипотезы в качестве основной формы научного познания, не было бы постоянной борьбы в науке соперничающих концепций, не было бы смены фундаментальных теорий в ходе истории науки и научных революций.

12. Материализм не прав, когда утверждает о тождестве содержания материальной реальности и знания о ней. Уже Гегель весьма едко, но точно заметил на этот счет: «Мысль об обеде и обед — это не одно и то же». Объективная и субъективная реальность — это две субстанционально разные по содержанию реальности: материальная и информационная.

13. Материализм не прав, утверждая возможность достижения истинного знания о наблюдаемом, материальном мире. Все опытное познание только вероятно, только возможно истинно. Это относится как к чувственному знанию, так и к эмпирическому. Свойством истинности в полной мере может обладать только теоретическое знание как знание об идеальных (мысленных) объектах и их свойствах. Критерием его истинности могут быть либо конвенция, либо консенсус. И то и другое есть продукт принятия соответствующего решения субъектами познания [Лебедев 2020].

14. Материализм в форме эмпиризма не прав, когда полагает, что опыт в форме эксперимента и наблюдений способен доказать или опровергнуть научные законы и теории. Научные законы и теории (даже феноменологические) не являются ни описанием, ни обобщением фактов. Все они являются только гипотезами по отношению к эмпирическим (чувственным) данным [Лебедев 2023].

15. Философский дуализм не прав, когда утверждает, что бытие и сознание — это две противоположные реальности со своими особыми внутренними свойствами. Да, свойства у этих реальностей действительно разные. Но обе они являются конструктами, созданными сознанием. Без введения таких конструктов рациональная познавательная деятельность сознания не может начаться в принципе. Чтобы приступить к познанию реальности, ее обязательно нужно «расколоть» на противоположные типы и закрепить этот «раскол» с помощью соответствующих слов — имен этих реальностей. Где провести водораздел между этими противоположными реальностями — это только вопрос конвенции или консенсуса субъектов познания [Лебедев, Коськов 2020]. Вне этих процедур познающего субъекта категории «объективной» и «субъективной» реальности не имеют никакого смысла. Дуалисты противоречат сами себе, когда, с одной стороны, утверждают, что содержание мышления никак не зависит от познаваемой материи, а с другой, говорят, что материя имеет протяженность, которая удостоверяется наблюдением.

16. Для того, чтобы объяснить возможность применения конструируемого мышлением знания из самого себя к описанию объективной реальности (факт применения научного знания к описанию объективной реальности является бесспорным), дуалисты были вынуждены ввести трудно доказуемый тезис о существовании между мышлением и бытием предустановленной гармонии, творцом и гарантом которой является Бог [Декарт, Лейбниц и др.].

В настоящее время создание единой универсальной философии не только возможно, но и необходимо. Она должна стать синтезом положительных сторон всех прежних философских течений, по-прежнему соперничающих между собой.

Литература

1. *Анисов А.М.* Современная логика и онтология: в 2 кн. Кн.1. М.: URSS, 2022.
2. *Анохин П.К.* Очерки по физиологии функциональных систем. М.: Книга по требованию. 2013.
3. *Анохин К.В.* Когнитом: в поисках фундаментальной нейронаучной теории сознания //Журнал высшей нервной деятельности. 2021. Т.7. №1. С.39-71.
4. *Гейзенберг В.* Физика и философия. Часть и целое. М.: Наука. 1989.
5. *Налимов В. В.* Разбрасываю мысли. В пути и на перепутье. М.: Прогресс-Традиция, 2000.

6. *Лебедев С.А.* Философия и методология науки. Актуальные проблемы. М.: Издательство Московского университета.. 2024.
7. *Артеменков А.А.* Психофизиологическая проблема : единство материального и идеального в человеке // Современные философские исследования. 2024. №1. С.96-112.
8. *Ухтомский А.А.* Доминанта. СПб: Питер.2019.
9. *Лебедев С.А.* Предмет и природа философского знания // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2002. № 5. С. 21-52.
10. *Лазарев Ф.В., Лебедев С.А.* Философская рефлексия: сущность, типы формы // Вопросы философии. 2016. № 6. С. 15-28.
11. *Лебедев С.А.* Философия и методология науки. М.: Академический проект. 2021.
12. *Лебедев С.А., Рубочкин В.А.* История и философия науки. М.: Издательство Московского университета. 2010.
13. *Лебедев С.А.* Философия науки. Учебное пособие. М.: Юрайт. 2011.
14. *Лебедев С.А.* Философские размышления (бытие, сознание, истина, знание наука) // Журнал философских исследований. 2022. Т.8. № 4. С. 16-22.
15. *Лебедев С.А.* Предмет и структура современной философии науки // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2009. № 1. С. 3-25.
16. *Лебедев С. А., Назаров А. А.* Конструктивистская концепция чувственного познания // Журнал философских исследований. 2022. № 1. С. 3—11.
17. *Лебедев С.А.* Объективная и субъективная реальность, их структура и соотношение // Журнал философских исследований. 2022. Т.8. №3. С.3-7.
18. *Лебедев С.А.* Современная философия науки. М.: Проспект. 2023.
19. *Лебедев С.А.* Философская онтология и онтология науки//Журнал философских исследований. 2023. Т.9. № 1. С. 9-20.
20. *Лебедев С.А., Ильин В.В., Губман. Б.Л.* Введение в философию. Учебное пособие. М.: Проспект. 2025.
21. *Лебедев С.А., Минаков А.А.* Чувственное познание в науке//Гуманитарный вестник. 2023. № 4 (102).
22. *Лебедев С.А.* Конструктивная природа эмпирического знания в науке //Современные философские исследования. 2023. № 3. С.29-50.
23. *Лебедев С.А., Хиев И.Р.* Виды научных теорий и критерии их истинности//Журнал философских исследований. 2024. Т.10. № 2. С. 25-34.
24. *Лебедев С.А., Коськов С.Н.* Конвенциональность и консенсуальность научного знания как эпистемологическая норма//Журнал философских исследований. 2020. Т.6. № 3. С. 12-21.
25. *Лебедев С.А.* Конструктивистская концепция научного познания // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2023. № 2(64). С. 5-14.
26. *Лебедев С.А.* Философия. Методология. Наука. Избранные статьи. М.: Проспект. 2023.
27. *Хокинг Ст.* Мир в ореховой скорлупке (пер. с англ. А.Г. Сергеева). М.: Амфора. 2007.
28. *Хокинг Ст., Пенроуз Р., Шимони А, Картрайт Н.* Большое, малое и человеческий разум. М.: Амфора. 2008.